

Пятница, 14 ноября 1980 года,
10 час. 45 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 28 повестки дня:

- Политика апартеида, проводимая правительством
Южной Африки (*продолжение*):
- a) доклад Специального комитета против апартеида;
 - b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
 - c) доклады Генерального секретаря 495

Председатель: г-н Рюдигер фон ВЕХМАР
(Федеративная Республика Германии).

ПУНКТ 28 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством
Южной Африки (*продолжение*):

- a) доклад Специального комитета против апартеида;
- b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
- c) доклады Генерального секретаря (A/35/358, A/35/509, A/35/520)

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает Заместитель председателя г-н Катаподис (Греция).

1. Г-н КАНЕ (Мавритания) (*говорит по-французски*): В этом году перед Ассамблеей вновь со всей остротой встал вопрос, который уже на протяжении жизни целого поколения не дает нам покоя, сводит на нет наши усилия, подрывает престиж Организации Объединенных Наций и, вполне естественно, вызывает озабоченность международного сообщества. Этот вопрос, конечно же, не является результатом случайности или временного стечения обстоятельств: он, к сожалению, неотделим от системы, которая зиждется на таком соотношении ценностей, позволявшем и позволяющем рассматривать определенную категорию людей, главным образом чернокожих, в качестве существ, которые должны работать и которых при этом следует эксплуатировать, или, иначе говоря, рассматривать их как людей, приравненных к рабочему скоту.

2. Число невинных жертв апартеида — ибо зло следует называть своим именем — с каждым днем растет; он и сегодня продолжает превращать живущих на земле своих предков африканцев в роботов, используемых для производства то-

варов и оказания услуг для белого меньшинства и некоторых транснациональных корпораций.

3. Несмотря на то, что нашей Организации давно известно об этой драматической ситуации, она бессильна что-либо сделать из-за закулисной игры, которую ведут режим Претории и его союзники — колониальные и империалистические державы. Моральные ценности, вдохновлявшие основателей Организации Объединенных Наций, которые заглавными буквами записали в Уставе, что все люди рождаются свободными и равными, попорчены и растоптаны именно теми, кто, вступая в Организацию Объединенных Наций, по собственной воле и торжественно поклялся уважать основополагающие принципы Устава.

4. Южноафриканский фашизм, пользующийся и поныне поддержкой империализма и израильского сионизма, продолжает бросать вызов нашей Организации, топить в крови миллионы людей, единственная вина которых состоит в том, что они выступили против расовой дискриминации, угнетения, эксплуатации и оккупации земель их предков белокурыми колонистами, пришедшими с Севера.

5. Хотя в течение многих лет режим Претории пытался сменить тактику и приспособиться к международной конъюнктуре, он все же несколько не изменился, и в этом можно легко убедиться, рассматривая суть его политики, основой которой продолжает оставаться раздельное развитие рас — апартеид, угнетение и эксплуатация черного населения Южной Африки.

6. В Южной Африке, как это имело место при всех подобных режимах, на помощь порочной философии, находящей все меньше понимания в мире, ибо она противоречит морали, справедливости и праву, призвана религия. Если говорить объективно, то оказывать поддержку расистам из Претории во имя вполне понятной солидарности могут лишь те режимы, которые также в свое время прибегали к помощи религии, чтобы захватить наши земли, нарушить наше социальное равновесие, исказить наши моральные принципы и уничтожить наши культурные ценности.

7. Колониальное проникновение в Африку началось с крестом. И когда с его помощью сердца наши были покорены, колонисты постепенно прибрали к рукам наши земли, оставив взамен свой крест. Но, к счастью, наша Организация никогда не призывала и не призывает складывать оружие в священной борьбе, которую она ведет против колониализма, расизма и сионизма. И действи-

тельно, в 1979 году в благородном порыве Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 34/93 С, содержащую решение организовать совместно с Организацией африканского единства международную конференцию по санкциям против Южной Африки.

8. Это решение, без всяких сомнений, было направлено на то, чтобы обойти трудности, с которыми неоднократно сталкивался Совет Безопасности, трудности, связанные с отказом некоторых государств, предоставляющих поддержку Южной Африке, действовать в соответствии с волей международного сообщества и неоднократно выраженными Организацией пожеланиями.

9. Другое не менее важное решение Ассамблеи предусматривает, что место, занимаемое фашистским режимом Претории в Генеральной Ассамблее, останется вакантным до тех пор, пока его не займут подлинные представители южноафриканского народа, и мы надеемся, что это произойдет в ближайшем будущем.

10. Таким образом, правительство и народ Мавритании поддерживают все рекомендации, содержащиеся в докладе Специального комитета против апартеида [A/35/33 и Add.1—3]. Этот Комитет, как вы знаете, был уполномочен Генеральной Ассамблеей продолжать работу, начатую в 1979 году.

11. Я уже говорил, что число жертв апартеида продолжает расти. В 1978 году в южноафриканской тюрьме был хладнокровно убит товарищ Стив Бико, лидер движения черного самосознания. Апологеты колониализма полагают, что ликвидировать человека в Южной Африке — значит убить и то дело, которое он защищает. Но даже своей смертью Стив Бико продолжает вдохновлять молодежь Южной Африки и оказывать влияние на работу Генеральной Ассамблеи. Что касается товарища Нельсона Манделы, то он все еще томится в тюрьмах режима Претории.

12. Крайне важно, чтобы Ассамблея обратилась к южноафриканскому правительству с призывом соблюдать элементарные права человека и немедленно освободить товарища Нельсона Манделу, борьба которого отнюдь не противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Кровавая расправа в Шарпевиле, учиненная южноафриканскими расистами с целью покончить с освободительной борьбой южноафриканского народа, не смогла воспрепятствовать волнениям в Соуэто, которые также были потоплены в крови.

13. Складывается впечатление, что режим Претории сегодня, как и вчера, не извлек урока из истории. Этот режим, по-видимому, игнорирует тот факт, что южноафриканский народ — это тоже народ и что африканцы — это тоже люди. По всей видимости, он совершенно не учитывал и того, что стремление к независимости, свободе и достоинству присуще не какой-то одной категории людей, а всем людям и каждому человеку в отдельности. Пример других расистских режимов ми-

ра и весьма поучительные события в Зимбабве могли бы оказать воздействие на сторонников апартеида в Южной Африке. К сожалению, расистская философия Претории, цель которой явно сводится к сохранению господства и эксплуатации, не может отказаться от того, что составляет смысл ее существования.

14. Как и в Зимбабве, расисты в Южной Африке рано или поздно будут вынуждены примириться с реальностью и предоставить южноафриканскому народу его самое священное право — право на жизнь, независимость и достоинство. И хотя союз с империалистическими державами и соглашения с расистами из Тель-Авива и замедлили борьбу, начатую южноафриканским народом и поддерживаемую Организацией африканского единства, движением неприсоединившихся стран и Организацией Объединенных Наций, расисты все же не смогут повернуть вспять колесо истории, которое рано или поздно раздавит режим Претории и выбросит его на свалку истории.

15. В момент, когда Организация Объединенных Наций и международное сообщество готовятся принять действенные меры против режима Претории путем организации международной конференции по санкциям против режима апартеида, из различных уголков мира вновь раздаются голоса, призывающие возобновить диалог с южноафриканскими расистами. В этой связи я хотел бы от имени правительства Мавритании заявить, что не может быть и речи о диалоге с Преторией до тех пор, пока угнетенный южноафриканский народ не получит возможности пользоваться всеми основными свободами, признаваемыми за всеми народами, борющимися за свое освобождение. Таким образом, режим Претории должен — и это является неперенным условием — отказаться от своей политики апартеида и позволить южноафриканскому народу избрать своих представителей и наиболее приемлемую для него общественно-политическую систему. Режим апартеида должен также прекратить любые акты агрессии против стран этого региона, а также перестать угрожать внутренней и внешней безопасности этих стран. Только при таком условии может быть начат диалог между южноафриканским народом и администрацией Претории, диалог, который, естественно, будет проходить под эгидой Организации Объединенных Наций. Любой другой подход будет неизбежно обречен на провал, так как южноафриканскому режиму не удастся больше вводить в заблуждение международную общественность, пользуясь, в зависимости от определенного стечения обстоятельств, посредничеством тех или иных лиц. В любом случае политика самобмана, взятая на вооружение режимом Претории, ни к чему не приведет, и ни сотрудничество с расистами Тель-Авива, ни полная поддержка его со стороны империалистических держав, которые за последнее время способствовали еще большему укреплению этого режима, не смогут спасти его от краха.

16. В заключение я хотел бы выразить признательность представителю Нигерии послу Кларку, а также всем членам Специального комитета против апартеида за ту позитивную работу, которую они проделали за последние годы.

17. Г-н АНДЕРСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): В числе наиболее важных резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии, была Декларация о Южной Африке [резолюция 34/93 А]. Когда Австралия поддержала данную резолюцию, мы разъяснили, что делаем это в силу нашей приверженности ослаблению международной напряженности и нашей глубокой озабоченности по поводу грубого нарушения прав человека, совершаемого режимом апартеида в отношении народа Южной Африки¹.

18. Как отметил министр иностранных дел Австралии в своем заявлении в ходе общих прений [10-е пленарное заседание], за время, прошедшее после принятия вышеупомянутой резолюции, компетентные южноафриканские лидеры делали заявления о том, что будут рассмотрены возможности проведения реформ. Далее, г-н Пикок сказал, что, если в ближайшее время не будут приняты существенные меры по ликвидации жестокой системы апартеида, еще сложнее будет преодолеть глубокие противоречия, характерные для южноафриканского общества.

19. Поэтому мы глубоко сожалеем о том, что Генеральная Ассамблея вынуждена вновь рассматривать вопрос о расовой политике правительства Южной Африки. Мы надеялись, что это правительство поймет, что в основе позиции мирового сообщества в целом лежат принципы, исполненные силы, логики и гуманизма.

20. Как и другие ораторы, выступавшие в ходе этих прений, я хочу воспользоваться данной возможностью, чтобы еще раз подтвердить, что Австралия продолжает решительно осуждать систему апартеида и все ее отвратительные проявления. Апартеид представляет собой жестокую и бесчеловечную политику, которую справедливо квалифицируют как преступление против совести и достоинства человечества. Мы уже говорили ранее на Генеральной Ассамблее, что такая политика наносит вред всем аспектам жизни южноафриканского общества и обрекает на нищету и лишения подавляющее большинство его народа.

21. Австралия не уклонялась от ответственности по осуществлению практических действий, преследующих цель ускорить ликвидацию апартеида. Премьер-министр Австралии сыграл важную роль в процессе, приведшем к принятию документа, известного сейчас как «Декларация Содружества по вопросам расизма и расовых предрассудков» и принятого в августе 1979 года на встрече глав правительств Содружества в Лусаке².

22. Австралия является активным членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, и мы поддерживаем усилия Совета, направленные на то, чтобы положить конец царящей в Намибии несправедливости. Как заявил премьер-министр моей страны в своем послании от 21 марта по поводу Международного дня борьбы за ликвидацию расовой дискриминации, Австралия будет «продолжать свои усилия по упразднению жестокой и бессмысленной политики апартеида»³.

23. Вместе с другими членами Организации Объединенных Наций мы продолжали тщательно изучать заявления и действия правительства Южной Африки в надежде, что это правительство приложит искренние усилия по осуществлению коренных изменений в своей расовой политике. Поэтому мы приветствовали заявление, сделанное одним южноафриканским министром во время его недавней зарубежной поездки, в котором говорилось: «Мы не успокоимся до тех пор, пока расовая дискриминация не исчезнет из нашего свода законов и повседневной жизни в Южной Африке. Мое правительство разделяет эти убеждения».

24. Мы глубоко сожалеем, что действия южноафриканского правительства далеко не соответствуют данному обещанию. Напротив, три законопроекта, опубликованных в «Гавернмент газетт» в начале этого месяца, предусматривают лишь частичные улучшения для некоторых слоев городского черного населения, увеличивая в то же время бремя дискриминации для большинства и ужесточая наказания для тех, кто нарушает законы апартеида. Предусматриваемое законодательством введение новых удостоверений личности превращает в насмешку обещание упомянутого министра отменить ненавистные «законы о пропусках».

25. В течение года мы видели, как правительство Южной Африки предпринимало аналогичные инициативы в других областях. Были объявлены планы новой конституционной системы, которая предполагает частичную передачу политической власти «цветной» и индийской общинам. Эти предложения, игнорирующие интересы черного большинства, были справедливо отвергнуты подавляющим большинством лидеров «цветной» и индийской общин как косметические.

26. В этой связи министр иностранных дел Ботсваны, выступая в ходе общих прений, сказал:

«То, что белое меньшинство стремится сохранить свои расовые особенности и культуру, не оспаривается, за исключением тех случаев, когда такие национальные особенности становятся оправданием того, чтобы права и статус человека определялись его рождением, а его ценность определялась цветом кожи или расой, а также определялось, где он не будет работать и где он не будет жить» [17-е заседание, пункт 42].

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 100-е заседание, пункт 338.

² А/34/439 — S/13515, приложение.

³ См. А/АС.115/L.522.

27. Австралия разделяет эту демократическую и справедливую точку зрения. Она привержена делу подлинной демократии, основанной на равенстве и международно признанных нормах, касающихся прав человека. Нетрудно увидеть, что претензии Южной Африки на то, что в ней установлена либеральная демократия, отстаивающая демократические и религиозные ценности, дискредитируются ее собственной политикой, и в особенности ее отношением к противникам апартеида и к подавляющему большинству ее граждан, черных и белых.

28. Южноафриканское правительство должно осознать неизбежность коренных изменений ее политики в области межрасовых отношений и, что более важно, осуществить их безотлагательно, если оно хочет, чтобы эти изменения проходили мирным путем. В прошлом году мы были свидетелями усиления сопротивления народа Южной Африки проводимой правительством политике апартеида. Имели место широкие протесты черных учащихся против их унижительного положения и дискриминационной системы образования. Усилились волнения среди занятых в промышленности чернокожих рабочих, добивающихся установления равной заработной платы и равных условий труда. Группы черного населения оказали сильное сопротивление их принудительному переселению, проводимому в соответствии с законом о расселении по расовым группам.

29. Вследствие этого правительство Южной Африки, пытаясь сохранить свою отвратительную расовую политику, все более усиливало жестокие и репрессивные меры. Продолжающееся подавление недовольства может привести лишь к возрастанию вероятности насилия и, более того, в конечном счете — к катастрофе, чего следует избежать любой ценой. Я полагаю, что правительство Южной Африки должно само сделать выбор, однако ясно, что Организация Объединенных Наций не может ждать до бесконечности. Время южноафриканского правительства быстро истекает, и срочно требуются позитивные меры.

30. Я хотел бы закончить свое выступление несколькими словами о происходящем сейчас процессе выработки проектов резолюций. Ясно, что правительство Южной Африки заслуживает всеобщего осуждения народов мира за то, что до сих пор оно не приняло реальных мер для ликвидации системы апартеида. В действительности правительство Южной Африки продемонстрировало, что его не беспокоят резолюции, которые зачастую по идеологическим причинам не выражают эффективным образом единую волю международного сообщества. Моя делегация обращается к составителям проектов резолюций с призывом признать важность единодушия на этой критической стадии международной дискуссии и составить проекты таким образом, чтобы в самом тексте был отражен дух единства.

31. Г-н АБДУЛА (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): В 1960 году тираническая расист-

ская система правления в Южной Африке оказалась в центре внимания в связи с печально известной зверской расправой над людьми в Шарпвиле, когда южноафриканская полиция обстреляла группу африканцев, проводивших мирную демонстрацию против несправедливости и угнетения, являющихся частью их повседневной жизни. Справедливо ужаснувшееся международное сообщество единодушно осудило этот варварский акт, что привело к принятию резолюции 134 (1960) Совета Безопасности, призвавшей положить конец системе апартеида и угнетения в Южной Африке.

32. Тот факт, что 20 лет спустя, 13 июня 1980 года, вслед за аналогичными демонстрациями и столь же жестокими ответными мерами Совет Безопасности был вынужден принять резолюцию 437 (1980), которая вновь осуждает массовые репрессии расистского режима и призывает к немедленной ликвидации системы апартеида, свидетельствует о полном и абсолютном пренебрежении Южной Африки к решениям Организации Объединенных Наций.

33. За годы, прошедшие со времени событий в Шарпвиле, вопреки всем резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций Южная Африка приняла меры по дальнейшему укреплению своей политики апартеида. Расистский режим Претории, одержимый идеей превосходства белой расы, усилил систему бантустанизации, ввел репрессивные законы, призванные задуть сопротивление черного населения отвратительной политике апартеида и предотвратить огласку любых случаев такого сопротивления, и даже прибег к явной агрессии против соседних государств. Такие действия и такая позиция южноафриканского режима способствовали росту напряженности на всем юге Африки, что имеет зловещие последствия для мира и безопасности в этом регионе и, более того, во всем мире. Тот факт, что в этом году режим, подобно тому как он это делал в Соуэто, вновь направил свои варварские акции против ни в чем не повинных школьников, показывает, как далеко готов он пойти в своих планах, чтобы укрепить и увековечить свое расовое господство и эксплуатацию подавляющего большинства народа страны.

34. Вновь собравшись, чтобы еще раз обсудить положение в Южной Африке, мы, члены Ассамблеи, вполне могли бы задать себе вопрос: почему, несмотря на осуждение со стороны всего международного сообщества, Южной Африке позволяют проводить ее предосудительную политику? Ответственность за это несут все без исключения члены международного сообщества. Ее несут те из нас, кто, несмотря на многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, продолжает тесное сотрудничество с Южной Африкой в политической, экономической и военной областях и в сфере ядерных исследований. Ответственность несут те из нас, кто, заявляя о своем отвращении к апартеиду, продолжает сводить на нет попытки заставить Южную Африку выполнять наши

коллективные решения путем введения против нее обязательных экономических санкций. Ее несуте из нас, кто говорит о своей поддержке идеалов Устава, а на деле ставит выгоду выше принципа. Простого принятия резолюций недостаточно. Для того чтобы резолюции были эффективными, требуются конкретные и согласованные действия всех нас.

35. В стремлении отвлечь внимание от своей укоренившейся системы апартеида режим Претории в последнее время стал реагировать на давление со стороны международного сообщества, пытаясь провести косметические изменения в своей расовой политике. Эти изменения никого не должны вводить в заблуждение, поскольку они не меняют расистской философии, лежащей в основе апартеида, который был объявлен преступлением против совести и достоинства человечества.

36. Апартеид представляет собой преступную систему, которую невозможно изменить путем реформ; она должна быть и будет искоренена. По этой причине моя делегация поддерживает мнение, что полная и всесторонняя изоляция режима Претории является последним мирным средством, к которому может прибегнуть международное сообщество, если мы хотим уничтожить апартеид. Поэтому Тринидад и Тобаго вновь подтверждает требование к Совету Безопасности принять без дальнейших промедлений надлежащие меры в соответствии с главой VII Устава для эффективного применения всеобъемлющих и обязательных санкций против режима Претории, включая эмбарго на поставки нефти. Важной частью таких мер станет создание механизма контроля над всеми поставками нефти в Южную Африку.

37. Апартеид — это не только преступление против человечества: он создает постоянную угрозу для Африки и для мира в целом. Возрастающая милитаризация Южной Африки и приобретение ею ядерного потенциала подтверждают это и вызывают серьезную озабоченность. Уже не является секретом тот факт, что Южная Африка приобрела потенциал для создания ядерного оружия. В пользу этого утверждения были представлены более чем достаточные доказательства. Поэтому мы также полностью поддерживаем рекомендацию Специального комитета против апартеида о необходимости срочного усиления механизма контроля за соблюдением эмбарго на поставки оружия Южной Африке [A/35/22, пункт 325] и полного прекращения всех форм сотрудничества с режимом в военной и ядерной областях правительствами, корпорациями, организациями или отдельными лицами [там же, пункт 338].

38. В течение последних нескольких лет Южная Африка занималась корректированием своей политики апартеида в области спорта в надежде, что она будет вновь принята в международный спортивный мир. Изучение доклада Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте [A/35/36] показы-

вает, что некоторые спортивные организации предпринимают попытки допустить южноафриканских спортсменов к участию в организациях, доступ в которые был ранее для них закрыт. Моя делегация решительно выступает против любых подобных шагов. По нашему мнению, эффективная изоляция Южной Африки должна охватывать все сферы контактов, и восстановление спортивных связей с режимом лишь замедлит искоренение апартеида в спорте. Моя делегация хотела бы в этой связи выразить признательность членам Специального комитета за их приверженность порученному им делу.

39. Ветры перемен уже дуют над Южной Африкой, и они не предвещают ничего хорошего расистскому режиму меньшинства. Отказываясь признавать этот факт, южноафриканские власти обрекают себя на самоубийственный курс. Независимость Зимбабве, достигнутая после долгой, жестокой и героической борьбы, является маяком надежды для угнетенного большинства населения Южной Африки. Она также должна показать режиму Претории, что перемены неизбежны, и они приведут к полному искоренению системы апартеида. Завершившаяся победой борьба народа Зимбабве показала, что нельзя сломить дух человека, нельзя воспрепятствовать присущему поработанному народу желанию взять свою судьбу в собственные руки. Я приведу слова Нельсона Манделы:

«Африканский народ Южной Африки, чье мужество постоянно возрастает, несмотря на жестокие преследования и неописуемые страдания, невозможно ни на минуту заставить отказать от исторической миссии освобождения своей страны и завоевания свободы, прочного мира и счастья».

40. Давление со стороны международного сообщества лишь ускорит неизбежное освобождение 21 млн. африканцев в Южной Африке, которые с таким нетерпением ждут свободы.

41. В этой связи моя делегация хотела бы еще раз подтвердить нашу искреннюю и непоколебимую поддержку угнетенного народа Южной Африки и его национально-освободительных движений в этот критический и решающий период, когда они объединяют свои силы в борьбе за освобождение. При этом мы присоединяемся к настойчивым требованиям об освобождении всех политических заключенных, включая Нельсона Манделу и других лидеров черного населения. Эти лидеры находятся в авангарде борьбы, и они должны по праву присутствовать на любых переговорах, касающихся будущего Южной Африки.

42. Г-н АЛИ (Пакистан) (говорит по-английски): Отвратительная система апартеида, основанная на доктрине расовой дискриминации, уже давно находится в центре внимания международной общественности и решительно осуждена. Расистский режим Южной Африки навязал эту систему миллионам коренных жителей, лишив их основных прав человека. Возведенные в систему

расовая дискриминация, эксплуатация и преследование народа Южной Африки представляют собой мрачные проявления политики апартеида, которую проводит расистский режим меньшинства в Претории, бросая вызов всем нормам справедливости и равенства людей.

43. С момента своего возникновения Организация Объединенных Наций прилагает постоянные усилия, стремясь положить конец политике апартеида в Южной Африке. Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала эту политику как преступление против человечества. Из года в год на этой Ассамблее и на других международных форумах международное сообщество выражает глубокое отвращение, гнев и негодование, которые вызывает у него эта жестокая система. Эти заявления отражают коллективное осознание мировым сообществом безотлагательной необходимости борьбы с расизмом и расовой дискриминацией, которые возмутительнейшим образом попирают человеческое достоинство и равенство людей.

44. Хотя расистский режим Южной Африки начал неохотно осознавать, что всемирное движение за права человека приобрело неотвратимую силу, он не проявил готовности откликнуться на единодушный призыв мирового сообщества и вместо этого продолжает проводить безжалостные репрессии и предпринимать жестокие действия против коренного населения. Достойно всяческого сожаления, что расистский режим продолжает лишать угнетенный народ Южной Африки и Намибии его основных прав, подвергает его постоянным преследованиям, повальным арестам, непрерывно проводит политические процессы и произвольно бросает людей в тюрьму. Совесть мира до сих пор тревожат ужасные воспоминания о Шарпевиле и Соуэто и бесчисленных мучениках, отдавших свои жизни во имя дела свободы.

45. Система апартеида укоренилась в Южной Африке и бросает серьезный вызов воле международного сообщества. Тот факт, что данный пункт постоянно фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи в течение десятилетий, свидетельствует о том, что мировое сообщество должно смело встретить бросаемый ему вызов и усилить борьбу против расизма и расовой дискриминации. Эти вопросы привлекают широкий интерес мировой общественности, но никаких результатов в их решении пока не было достигнуто.

46. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за поддержку и объединение сил свободы против тирании расизма. Принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций обеспечивают всеобъемлющую основу для эффективных мер, направленных на гарантию соблюдения норм права и человеческого достоинства. Члены Организации обязуются содействовать выполнению этих целей и ранее приняли на себя такие обязательства по Уставу. Всеобщая декларация прав человека, различные конвенции и Пакты о правах человека, принятые Организацией Объединенных Наций, являются выражением данного обязательства.

47. К сожалению, усилиям международного сообщества до сих пор не хватало решительности, которая заставила бы режим Претории отказаться от проведения политики апартеида, представляющей собой вызов тем политическим «идеалам», которые Южная Африка будто бы олицетворяет, которыми она дорожит и на которых основывается ее международный престиж.

48. Наша делегация считает, что время для словопрений давно прошло. Сейчас долг международного сообщества состоит в том, чтобы предпринять решительные действия против режима Претории, который не только отвергает высокие идеалы уважения прав человека и права на самоопределение, но и угрожает международному миру и безопасности своей постоянной политикой репрессий и террора против народа Южной Африки и Намибии и своими неоднократными актами агрессии против соседних африканских государств.

49. Сегодня Южная Африка представляет собой бастион расизма и колониализма. Постоянно нарушая основополагающие нормы международного права и морали, она показала, что остается глухой к голосу разума и противопоставляет себя международному общественному мнению. В сущности, это единственная страна в мире, которая придерживается идеологии расизма.

50. Мы считаем, что мир в южной части Африки будет неустойчивым до тех пор, пока не будут уничтожены бедствия, вызванные апартеидом, а народам этой части мира не будет обеспечена жизнь в условиях достоинства и равенства. Это такая задача, которая может быть выполнена лишь с помощью коллективных и решительных усилий со стороны международного сообщества. Всех нас беспокоит, что расизм продолжает существовать главным образом благодаря поддержке и помощи тех, кто извлекает прибыли из системы грабежа и эксплуатации в Южной Африке и Намибии. К сожалению, именно активная поддержка и потворство со стороны иностранных монополий и держав позволяют Южной Африке мешать и препятствовать походу против колониализма и расизма.

51. О тревожных масштабах поступающей из-за границы помощи Южной Африке для наращивания этой страной экономического и военного потенциала говорится в ряде докладов, подготовленных Центром против апартеида и Специальным комитетом против апартеида [A/35/22 и Add.1—3]. Наша делегация разделяет выраженную в этих докладах крайнюю озабоченность по поводу того, что определенные государства не соблюдают соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, направленных на ликвидацию системы апартеида. Несмотря на обязательное для выполнения эмбарго на поставки оружия, введенное Советом Безопасности резолюцией 418 (1977) от 4 ноября 1977 года, транснациональные корпорации продолжают играть значительную роль в укреплении деспотического правления Претории, предоставляя финан-

совые средства и технологию для выполнения программы военного производства.

52. Доклад Специального комитета содержит подробную информацию, свидетельствующую о том, что некоторые члены Организации Объединенных Наций сохранили на прежнем уровне или даже расширили свои политические, военные, экономические и прочие отношения с Южной Африкой, способствуя тем самым выживанию пагубной политики апартеида. В первом и втором специальных докладах Комитета также выявлено расширяющееся сотрудничество между Израилем и режимом апартеида, что вызывает озабоченность международного сообщества и требует решительных действий по ликвидации этого «дьявольского союза» между сионизмом и апартеидом.

53. Угроза, которую растущий милитаризм Южной Африки представляет для международного мира и безопасности, достаточно ясно подчеркивается в заключениях доклада Специального комитета, где сказано, что «упорство режима апартеида создало в Южной Африке взрывоопасную ситуацию, и последствия этого ощущаются во всем мире» [A/35/22/Add.1, пункт 257]. Если произойдет такой взрыв, то он легко может затронуть международный мир.

54. Мы согласны с той рекомендацией, что силы, противостоящие апартеиду, должны повысить бдительность и мобилизовать свои ресурсы, с тем чтобы усилить правовые меры по ограничению сотрудничества с Южной Африкой. В этой связи мы должны признать, что принципы свободы и равенства, имеющие жизненно важное значение для мирового порядка, обязывают все государства содействовать ликвидации апартеида и расовой дискриминации. Международное сообщество должно приложить все усилия для оказания поддержки угнетенным народам Южной Африки и Намибии в их борьбе против тирании расизма. С этой целью настоятельно необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке, установленного в резолюции 418 (1977) Совета Безопасности. Моя делегация также поддерживает точку зрения, что Совету Безопасности давно пора рассмотреть вопрос о применении необходимых мер согласно главе VII Устава с целью заставить режим Претории отказаться от политики расизма, эксплуатации, угнетения.

55. В то же время международное сообщество должно оказывать всю возможную моральную и материальную поддержку освободительным движениям, ведущим борьбу против расизма и колониализма. Наше коллективное обязательство — помогать им в борьбе за освобождение их народов и территорий. «Прифронтовые» государства, мужественно участвующие в этой борьбе с апартеидом и понесшие за эти годы людские и материальные потери, нуждаются также в конкретном проявлении нашей солидарности.

56. В этом году мы были свидетелями важного события — прихода Зимбабве к независимости. Не

только Африка, но и весь «третий мир» и все свободолюбивые страны с радостью приветствовали эту большую победу в деле обеспечения человеческого достоинства и расового равенства. Мы не сомневаемся в том, что героическая борьба народа Зимбабве и его победа будут постоянно вдохновлять другие национально-освободительные движения, особенно движение за освобождение народов Намибии, ведущих героическую борьбу под руководством Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО].

57. Моя делегация хотела бы выразить признательность Специальному комитету против апартеида, который под умелым руководством г-на Кларка вносит значительный вклад в международную борьбу против расизма. Мы внимательно изучили годовой доклад Специального комитета и полностью поддерживаем его заключения и рекомендации, а также заключения и рекомендации, содержащиеся в специальных докладах Комитета.

58. Мы также высоко оцениваем усилия, которые прилагает Специальный комитет и его Председатель в сотрудничестве с ОАЕ для созыва Международной конференции по санкциям против Южной Африки. В этой связи мы считаем, что являются правильными и заслуживают всяческой поддержки рекомендации, содержащиеся в докладе Специального комитета [A/35/22/Add.3, пункт 31] и направленные на скорейшее выполнение резолюции 34/93 С Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1979 года.

59. Всем хорошо известна традиционная и полная солидарность Пакистана с борющимся народом Южной Африки, и нет надобности вновь говорить о ней. При всей ограниченности наших ресурсов мы оказываем на постоянной основе всевозможную помощь в целях ликвидации апартеида и облегчения участи жертв этой жестокой системы. Наша позиция соответствует основным принципам ислама, которые защищают достоинство всех людей независимо от расы, цвета кожи и вероисповедания и которые резко осуждают расизм. Наша приверженность борьбе против бесчеловечной системы апартеида является делом глубокой убежденности, вытекающей из непреложных заповедей нашей веры. В этой связи на одиннадцатой Исламской конференции министров иностранных дел, проведенной в Исламабаде в мае этого года, члены конференции резко осудили расистский режим Южной Африки и подтвердили непоколебимую экономическую, техническую, материальную и моральную поддержку борьбы за освобождение народов Южной Африки и Намибии.

60. Я хотел бы закончить свое выступление поддержкой из недавнего заявления генерала Мохаммада Зия-уль-Хака, прославленного президента Исламской Республики Пакистан. Выступая 1 октября 1980 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи от имени Организации Ислам-

ская конференция, президент подчеркнул чувства 900 млн. мусульман мира, когда сказал:

«Политика расовой дискриминации, апартеида и господства меньшинства, проводимая Южно-Африканской Республикой, оскорбительна для буквы и духа ислама и международной морали. Мы убеждены в том, что всех, кто насаждает расизм и апартеид или дискриминацию между людьми, исходя из цвета кожи, ждет справедливое возмездие» [18-е заседание, пункт 45].

61. Г-н МАИТА (Кения) (*говорит по-английски*): В течение последних нескольких дней мы вновь проводим заседания, чтобы рассмотреть прогресс, если таковой имеется, достигнутый в борьбе с системой апартеида правительства Южной Африки. Нашей работе в большой степени помогает доклад Специального комитета против апартеида. Он дает ясную картину положения, сложившегося в этом регионе, и позволяет нам тщательно рассмотреть все связанные с данной проблемой вопросы. Поэтому моя делегация пользуется представившейся возможностью, чтобы поблагодарить Председателя и членов Комитета за их прекрасную работу. Кения намерена поддерживать рекомендации, сделанные Комитетом.

62. Вопрос о проведении расовой политики правительством Южной Африки рассматривается Генеральной Ассамблеей уже много лет. За это время Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и другими органами Организации Объединенных Наций, а также неправительственными организациями были приняты многочисленные резолюции и решения. Тем не менее преследования и угнетение из-за принадлежности лица к определенной расе продолжают в Южной Африке с неослабевающей силой. Расистским режимом меньшинства были приняты и одобрены законы и различные меры для обеспечения дальнейшей дискриминации, отделения и эксплуатации черного населения Южной Африки, причем конечная цель заключается в том, чтобы навечно подчинить черное население воле и прихотям белого меньшинства. Результатом всего этого стало полное пренебрежение к правам человека, человеческому достоинству и равенству людей.

63. С годами эти жестокие законы и меры превратились в правительственную систему, которая стала называться политикой апартеида. Усилия, направленные на то, чтобы принудить Южную Африку прекратить проведение такой политики, не увенчались успехом. Исходящие от официальных лиц режима заявления о том, что принимаются позитивные меры для устранения безобразных черт системы, служат лишь заранее рассчитанным планам режима обмануть международное сообщество.

64. Дальнейшее проведение политики апартеида противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций, которые расистский режим так возмутительно игнорирует. Аналогичным образом он пренебрегает и резолюциями Генераль-

ной Ассамблеи и Совета Безопасности. Кроме того, этот режим совершенно не считается с международным общественным мнением, решительно выступающим против политики апартеида.

65. Ввиду существования тиранической системы апартеида, которая не знает границ и которая унижает черное население региона обращением как с вьючными животными, международное сообщество и, в частности, Организация Объединенных Наций обязаны бороться с такой системой, принимая все необходимые и безотлагательные меры, направленные на ее ликвидацию.

66. Как считает моя делегация, мировое сообщество в своих усилиях по уничтожению расистской системы должно принять решительные меры, чтобы обеспечить расширение помощи освободительным движениям Южной Африки и предоставить им все необходимые средства для ведения более эффективной борьбы. Мы должны потребовать освобождения всех борцов за свободу и противников апартеида, томящихся в настоящее время в тюрьмах Южной Африки. Необходимо также принять другие аналогичные меры в области политических, дипломатических, консульских и прочих официальных отношений с расистским режимом Южной Африки.

67. Мы с сожалением отмечаем, что, несмотря на постоянно возрастающую дипломатическую изоляцию Южной Африки, некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций продолжают поддерживать официальные отношения с Южной Африкой. К их числу принадлежат государства, которые до сих пор не прекратили продажу и поставки Южной Африке оружия, боеприпасов и военной техники. Другие государства сотрудничают с Южной Африкой в области ядерных вооружений, игнорируя резолюцию 418 (1977) Совета Безопасности об обязательном эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы напомнить им, что огромные военные потребности Южной Африки вытекают главным образом из внутреннего положения в стране, а оно является результатом репрессивной политики апартеида — системы, которая уже была объявлена международным сообществом преступлением против человечества. Поэтому мы призываем все государства-члены, поддерживающие такое сотрудничество с Южной Африкой, пересмотреть эти отношения, положить им конец и воздерживаться от любых дальнейших отношений с этим режимом до тех пор, пока он не откажется от системы апартеида.

68. В заключение разрешите мне подтвердить хорошо известную позицию народа и правительства Кении в этом отношении. Мы считаем, что положения Всеобщей декларации прав человека, касающиеся защиты и уважения прав человека и основных свобод, нарушаются проведением политики апартеида. Именно так обстоит дело в Южной Африке, и как результат этого мир и безопасность оказываются под угрозой, о чем со всей

очевидностью свидетельствует положение, сложившееся за последние годы в Южной Африке. Дети угнетенных протестуют против неприемлемой политики апартеида, на что государственная машина каждый раз отвечает увеличением числа актов насилия и убийств. Кроме того, она неоднократно прибегала к агрессии, совершая нападения на соседние страны. Положение стало похожим на опасную бомбу замедленного действия. Нужны быстрые и решительные меры, чтобы не допустить взрыва, который нанесет огромный ущерб как виновным, так и невиновным. Мы призываем к безоговорочному выполнению Всеобщей декларации прав человека, полагая, что это правильный путь, который может привести к расовому согласию в Южной Африке и тем самым обеспечит сохранение международного мира и безопасности.

69. Мы призываем все государства-члены прервать существующие связи и воздержаться от установления отношений с расистским режимом Южной Африки в любой области человеческой деятельности; в максимально возможной степени содействовать преданию гласности злодеяний апартеида и предпринимать международные действия, направленные на уничтожение апартеида; оказывать политическую, гуманитарную и другую помощь жертвам апартеида и национально-освободительным движениям Южной Африки; усилить изоляцию Южной Африки с помощью таких мер, как бойкот культурного и спортивного обмена с расистским режимом; осудить политику создания бантустанов и отказаться признать существующие в Южной Африке бантустаны; запретить экономическое, военное и ядерное сотрудничество с Южной Африкой. Мы всегда будем твердо противостоять проведению политики апартеида правительством Южной Африки.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей 19 сентября 1980 года [3-е заседание, пункт 109], я предоставляю слово представителю Панафриканского конгресса Азании.

71. Г-н ЕБРАХИМ (Панафриканский конгресс Азании) (*говорит по-английски*): Доклад Специального комитета против апартеида представляет собой не только отчет о работе и успехах Комитета, но и средство, с помощью которого международное сообщество может определить, в какой степени расистский режим белого меньшинства пренебрегает решениями и резолюциями Организации Объединенных Наций. Как мы уже указывали в других выступлениях, упорство расистского режима, поощряемого экономической, военной, дипломатической и прочей поддержкой, которую он продолжает получать от определенных стран, остается одной из самых трудноразрешимых проблем нашего времени. Доклад Специального комитета является также своего рода барометром, по которому международное сообщество может судить об успехах национально-освободительных движений в деле достижения це-

лей свободы и справедливости для всего народа в Азании.

72. Период с начала апреля 1980 года характеризуется нарастанием сопротивления черного населения в Азании (название оккупированной Южной Африки). То, что началось как протест чернокожих студентов против низкого уровня образования, направленного по замыслу режима Претории на увековечение подчиненного положения черного большинства, вскоре переросло в общенациональное восстание, охватившее учащихся и рабочих.

73. Начавшееся в апреле бойкотирование школ так называемыми «цветными» студентами западной части Капской провинции в знак протеста против апартеида в образовании вскоре распространилось по стране, получив поддержку со стороны других слоев притесняемой общины: африканцев и так называемых индийцев. Хотя требование обязательного преподавания определенных дисциплин на языке африкаанс после бойни в Соуэто было отменено, несоответствие между расходами на образование для чернокожего населения и расходами на образование для белых продолжает сохраняться, поскольку образование для белых — бесплатное и обязательное, несмотря на то что белые, составляя примерно 18 процентов общего населения, получают 76 процентов национального дохода в денежном выражении. Сохраняется также различие в заработной плате чернокожих преподавателей и их белых коллег.

74. Забастовки студентов были поддержаны их родителями, которые не только посещали собрания общин в различных частях страны, но и сами начали создавать комитеты родителей, с тем чтобы поддержать студентов.

75. К концу июня 1980 года школы для чернокожего населения во всех провинциях Южной Африки были охвачены забастовками. Из-за выступлений студентов были также закрыты четыре из пяти сегрегированных университетов для чернокожего населения. В статье, озаглавленной «Новый этап восстания», английский еженедельник «Нью-стейтсмен» от 6 июня 1980 года указывал:

«...в последнее время волнения в школах быстро распространились по стране. „Цветные“ школьники (школьники смешанного происхождения) Кейптауна в конце апреля покинули классные комнаты. К ним примкнули африканские школьники Кейптауна; почти сразу же к ним присоединились „цветные“ студенты и студенты азиатского происхождения в Йоганнесбурге, а вскоре — и студенты провинции Наталь. Африканские школьники провинции Наталь бойкотировали занятия, не считаясь с мощным движением „Инката“ вождя Гатша Бутелези. В историческом центре африканеров, в поселении для чернокожих Бато города Блумфонтейн, в конце недели произошли столкновения с полицией. Во время столкновений один человек был убит, многие получили ранения.

Кроме того, на прошлой неделе, в среду, полиция застрелила двоих детей в Кейптауне».

76. Средства массовой информации намеренно занижали размах и силу новой волны сопротивления черного населения Азании. Они постоянно создавали видимость того, что забастовки идут на убыль и что это происходит благодаря примирительной позиции премьер-министра Боты. Кроме того, средства массовой информации Южной Африки, принадлежащие белому населению, умышленно стремились создать впечатление, что это забастовка лишь «цветных» студентов, а не чернокожего студенчества в целом, то есть что она не охватывает студентов из всех подразделений прилегающей общины Азании. Отдельные средства информации зашли настолько далеко, что даже утверждали, будто «африканские» студенты не поддерживают этой забастовки.

77. Такое предубеждение южноафриканских средств массовой информации при описании студенческих забастовок было подвергнуто критике кейптаунским еженедельником для чернокожего населения «Муслим ньюс», тираж которого значительно увеличился вследствие того, что он занял прогрессивную позицию по множеству вопросов, стоящих перед общиной (например, по вопросу о насильственном переселении в соответствии с «Законом о расселении по расовым группам»), и вследствие того, что он правдиво и с симпатией описывал восстания, которые с 1976 года имели место в Соуэто и других местах. Этот еженедельник писал:

«Несмотря на то, что пресса старается создать видимость, будто бойкот поддерживается в основном „цветными“ учащимися, контролируемые белыми средства массовой информации сделали все возможное, чтобы принизить роль черных школьников в районах, находящихся вне Кейп Флэтс. Причины, которые привели к объявлению бойкота, являются общими для всех черных школьников. Чернокожие учащиеся отвергают ухудшенный вариант учебной программы. Они с полным правом требуют программу, которая будет рассчитана на всех учащихся, а не будет разделять их в зависимости от цвета их кожи.

Совершенно очевидно, что правительство так ничему и не научилось за время, прошедшее с событий 1976 года. Конфронтация между школьником и государством возникла не только потому, что африкаанс был языком, на котором велось обучение, но и потому, что принятое законодательство в целом носит дискриминационный характер. Причины бойкота — те же самые. Недостаточная оснащенность школ, нехватка учебников — все это характерно для деспотического государства, в котором живут люди, лишенные избирательных прав, и в котором законодательство покровительствует тем, кто имеет право голоса... Студенты же на деле требуют того, чего всегда требовали лишенные прав люди, — равноправия».

78. Эта выдержка из еженедельника «Муслим ньюс» совершенно четко показывает, что, хотя студенческие забастовки направлены против системы образования, студенты неизменно утверждают, что их борьба является частью борьбы за национальное освобождение и самоопределение оккупированной Азании. То же самое было отмечено и в редакционной статье студенческого издания «САСПУ нэшнл»:

79. Нынешняя волна сопротивления чернокожего населения со всей очевидностью подтвердила еще один факт, а именно взаимопонимание между студентами и родителями: студенты пользуются в своей борьбе полной поддержкой своих родителей. Одна из причин такого положения заключается в том, что студенты с самого начала стали проводить массовую кампанию с целью «просветить» своих родителей в отношении сути их жалоб и требований. «САСПУ нэшнл» указывает:

«В отличие от бойкотов в области образования 1976—1977 годов, в последнее время студенты демонстрируют строгую организационную дисциплину и четкость в руководстве. С самого начала бойкот был четко увязан с политическими требованиями и проблемами общины.

За неделю до первых выступлений студентов на заборах вокруг Управления по делам „цветных“ в Винберге были вывешены плакаты, содержащие следующий текст: „Наши родители вынуждены работать, потому что возросли цены на хлеб. Школьные учебники не являются бесплатными. Возросла квартирная плата и тарифы. Они не могут ничего сказать. Солидарность с рабочими, студентами и родителями“.

Студенческие лидеры утверждают, что именно по этой причине студенты всегда были солидарны со своими родителями — с рабочими, и именно по этой причине требование об изменении системы образования и нападки на нее увязывались с заявлениями о солидарности с рабочими и родителями».

80. В Капской провинции, например, в начале мая сотни родителей и студентов участвовали в совместных митингах, проводимых в Кейптауне, Солт-Ривере и Атлоуне. Родители целиком и полностью поддерживали позицию, которую заняли чернокожие студенты: продолжать бойкотировать занятия до тех пор, пока правительство не представит конкретных доказательств того, что оно выполнит обещания, данные премьер-министром Ботой. «Грасерутс», некоммерческий информационный бюллетень общины, издаваемый на западе Капской провинции, сообщает следующее:

«Общины западной части Капской провинции от Скотч-Клооф до Стелленбоса и от Гугулету до Оушн-Вью продемонстрировали беспрецедентную солидарность при поддержке студентов, бойкотирующих занятия в знак протеста против системы образования, построенной на расовом принципе.

Митинги были проведены по всему полуострову вплоть до Стелленбоса и Паарля. Ты-

сачи людей приняли участие в митингах, организованных студентами, местными церквями, гражданскими ассоциациями, молодежными группами и другими организациями.

На всех митингах была выражена поддержка студенческому протесту».

81. После каникул в середине года и после того, как режим Претории потребовал, чтобы чернокожие студенты прошли перерегистрацию (что было шагом, направленным на исключение так называемых агитаторов), студенческие выступления продолжались, и в результате этого школы на западе и востоке Капской провинции были закрыты на неопределенный срок. Известный журналист Патрик Лоуренс в своем сообщении для газеты «Манчестер гардиан» от 12 сентября 1980 года писал:

«Школы для черного населения в районе Порт-Элизабет-Уитенхаг из-за бойкота закрыты на неопределенный срок. Основная причина, вызывающая решение закрыть школы в районах, где развернулось движение бойкотирования, заключается в том, что участники этого движения используют школы как пункты сбора для ведения политической „агитации“. Но закрытие школ не просто лишило черную молодежь пунктов сбора. Тем самым оказываются нажим на родителей, признающих важность образования, с тем чтобы они убедили своих детей в других районах вернуться в школы и тем самым предотвратили закрытие школ в их собственных поселениях.

Новая волна беспорядков возникла в поселении для чернокожих Галешью около Кимберли после „вторжения“ черных школьников в район проживания белых. За нарушение общественного порядка 120 чернокожих подростков, в основном девушек, было арестовано. Многие полагают, что их появление на территории проживания белых было вызвано бегством от полиции и попыткой скрыться от нее в пригородных домах белых граждан».

82. В середине сентября в поселениях для чернокожих восточной части Капской провинции, в бантустане Сискей и в поселениях Ланга, Ньянга и Гугулету на западе Капской провинции вновь прокатилась волна насилия. В районе Уиттлси бантустана Сискей, после того как полиция организовала постоянные преследования студентов, участвующих в бойкоте, чернокожие студенты насмерть забросали камнями одного полицейского. В ответ на это полицейские застрелили одного студента, многие были арестованы.

83. В поселении Гугулету на западе Капской провинции полицейские убили одного шестнадцатилетнего чернокожего юношу и ранили еще четверых. Вслед за этим убийством во время облавы, организованной на рассвете, полиция задержала двух членов комитета действия чернокожих родителей. Комитет действия представляет чернокожих родителей в трех поселениях в предместье Кейптауна, а именно в поселениях Ланга,

Ньянга и Гугулету. В заявлении, опубликованном комитетом действия, осуждается задержание двух его членов.

84. Вследствие расширения бойкота школ черными учащимися, протестующими против низкого уровня системы образования для притесняемого черного большинства, расистский режим Претории был вынужден закрыть на неопределенный срок школы в нескольких центрах, в том числе в Аделаиде, Виктории-Уэст и Оудсхурне.

85. В результате политической деятельности в общине чернокожих студентов возникла очень эффективная коалиция студентов и рабочих, проявившая себя во время рабочих забастовок и бойкотирования автобусов, которые проводились одновременно со студенческими забастовками. Чернокожие рабочие мясной промышленности западной части Капской провинции объявили забастовку в среду, 21 мая 1980 года, после увольнения 800 рабочих, организовавших забастовку в знак солидарности с другими чернокожими трудящимися. Студенты и рабочие призвали к бойкоту мясных продуктов, и этот бойкот также был поддержан черной общиной. Я цитирую «Санди экспресс» от 1 июня 1980 года:

«Волна забастовок, которая началась вскоре (после студенческих забастовок), также быстро распространяется, и во вторник она впервые докатилась до золотых рудников: в этот день 4500 чернокожих рабочих рудника Стилфонтейн прекратили работу и начали бунтовать. Полиция, используя вертолеты, пустила в ход слезоточивый газ.

Такова картина волнений, охвативших всю страну. Полиция старается быть более сдержанной, чем (во время восстания) в 1976 году в Соуэто..., но ее возможности практически исчерпаны. В некоторых районах полицейские вынуждены работать сверхурочно, и их усталость и напряженное состояние начинают сказываться на работе».

86. Забастовочное движение чернокожих рабочих в Азании широко освещалось международной прессой в июне, июле и начале августа 1980 года. Хотя в большинстве случаев основными причинами забастовок были экономические проблемы, рабочие часто увязывали свои требования о повышении заработной платы и улучшении условий труда с требованиями признать их профсоюзы и вернуть на работу уволенных товарищей.

87. Забастовки чернокожих рабочих — это одно из проявлений нарастающей борьбы чернокожего населения против господства белых в оккупированной Азании. По сообщению Роба Ламберта, преподавателя индустриальной социологии в университете провинции Наталь, около 50 тысяч чернокожих рабочих всех крупных промышленных центров начали одну из самых длительных и решительных кампаний против эксплуататорской си-

стемы за всю историю рабочего движения Южной Африки.

88. Резкий рост забастовочного движения, охватившего страну, — от рабочих мясной промышленности Капской провинции до муниципальных рабочих Йоганнесбурга — затронул больше трудящихся, чем какой-либо другой трудовой конфликт после забастовок 1973 года.

89. Повышение заработной платы, которого чернокожее население добилося в последние годы после волнений трудящихся, потрясших страну в 1973 и 1974 годах, практически сведено на нет инфляцией, темпы которой в настоящее время составляют приблизительно 17 процентов. Среднемесячная заработная плата в 47 долларов, которую неквалифицированный чернокожий рабочий получает в 1980 году, примерно на 5 процентов меньше заработной платы, которую тот же самый рабочий получал в 1973 году.

90. Экономические проблемы — это не единственная причина нынешних волнений трудящихся. Чернокожие рабочие требуют признания своих профсоюзов. Несмотря на то, что профсоюзы, объединяющие чернокожих трудящихся, не признавались, с началом забастовок рабочих в 1973 и 1974 годах возникло независимое профсоюзное движение. Именно это независимое профсоюзное движение взялось организовать рабочих и добилося в этом значительного успеха, и именно оно навлекло на себя гнев расистского режима Претории. Одна из рекомендаций, вынесенных Комиссией Виехана⁴ в 1979 году, предусматривала регистрацию профсоюзов для чернокожих рабочих, с тем чтобы поставить их под контроль правительства. Принятые впоследствии законы разрешают регистрацию на чрезвычайно жестких условиях.

91. Четырнадцать независимых профсоюзов объединились в Федерацию южноафриканских профессиональных союзов. Эти профсоюзы принадлежали к числу наиболее активных незарегистрированных профсоюзов страны. После того как на западе Капской провинции полицейские убили, по крайней мере, 60 человек, один из боевых профсоюзов, входящих в Федерацию, — Объединенный профсоюз рабочих автомобильной, шинной и смежных отраслей промышленности — организовал стачку, которая нанесла урон автомобильной промышленности запада Капской провинции в период так называемого автомобильного бума в Южной Африке. Забастовками было охвачено примерно 16 автомобильных заводов и заводов по производству деталей для автомобилей, некоторые из которых принадлежат американцам. В конце концов профсоюз добилося повышения заработной платы рабочих на 20 процентов.

92. Аресты и задержания, запреты и другие меры устрашения не смогли запугать чернокожих рабочих, которые все более прибегают к забастовкам, хотя такие забастовки в Южной Африке запрещены. В июле, после того как волнения рабочих на строительстве завода по производству нефти из угля «САСОЛ-3» задержали исполнение проекта, более 18 тыс. чернокожих рабочих были отстранены от работы на несколько дней. Рабочие жаловались на притеснения армейских подразделений, которые были введены на территорию завода для обеспечения безопасности после диверсии партизан в июне. Рабочие подозревали также, что один из рабочих, который умер при странных обстоятельствах, был убит военными.

93. В июле забастовки чернокожих рабочих имели место и в других районах. После объявления забастовки на алмазных коях «Де Бирс» в Кимберли было уволено 600 чернокожих рабочих, добивавшихся 50-процентного повышения заработной платы. На бумажной фабрике близ Йоганнесбурга 340 рабочих, прекратив работу, добилося повышения заработной платы на 15 процентов, то есть до 1,17 доллара в час. Аналогичным образом после однодневной стачки 500 рабочих автобусной компании «ПУТКО» добилося повышения заработной платы на 15 процентов, до 67 долларов в неделю, и признания своего профсоюза.

94. Совсем недавно более 10 тыс. чернокожих муниципальных трудящихся Йоганнесбурга организовали забастовку с требованием повысить заработную плату, вернуть на работу 1350 рабочих электростанции, уволенных после ухода с рабочих мест, и признать их профсоюз — Союз негритянских муниципальных трудящихся Йоганнесбурга. Эта забастовка была жестоко подавлена городским советом Йоганнесбурга, который уволил 1500 рабочих, и полицией, которая арестовала уволенных рабочих и репатриировала их в бантустаны. Руководитель непризнанного Союза негритянских муниципальных трудящихся Йоганнесбурга Джозеф Мави был задержан. Полиция заявила, что она расследует обвинения, выдвинутые против него в соответствии с законом о собраниях бунтовщиков и законом о «саботаже». Последний закон предусматривает в качестве максимальной меры наказания смертную казнь.

95. Совершенно ясно, что волнения трудящихся в Южной Африке будут разрастаться с повышением уровня политического самосознания и организованности чернокожих рабочих. Однако они не могут осуществиться сами по себе — это задачи национально-освободительного движения, которое должно обеспечить четкое руководство и управление рабочим движением.

96. На белое меньшинство оказывают давление не только массовые выступления черного большинства, которое начинает действовать со все большей энергией и решимостью, но и национально-освободительные движения, перешедшие к вооруженной борьбе как основной форме борьбы за национальное освобождение и самоопределение

⁴ См. *Report of the Commission of Inquiry into Labour Legislation*, part I, R.P. 47/1979 (Pretoria, The Government Printer).

подвергнутого колониальному гнету народа Азании. В Южной Африке уже развернулась партизанская война, хотя на данном этапе она оказывает ограниченное влияние на большинство белого населения. Эта война приняла три формы: нападения на места проживания белого населения, покушения на жизнь чернокожих коллаборационистов и проникновение партизан освободительного движения в сельские районы.

97. «Терроризм в городах Южной Африки сохранится в обозримом будущем», — сказал бывший премьер-министр Йоханнес Форстер во время посещения учебного центра по борьбе с терроризмом в сентябре 1977 года. Первые акты насилия, которые были направлены в основном против собственности, а не против людей, имели место в городах в начале 60-х годов, когда были запрещены Панафриканский конгресс Азании [ПАК] и Африканский национальный конгресс Южной Африки [АНК]. Но этот этап закончился тем, что был повешен Ричард Харрис, белый, который подложил бомбу на одной из станций Йоганнесбурга. Начало новой волне насилия в городах в декабре 1976 года положил африканец Исаак Секо: в Йоганнесбурге он вошел в один из ресторанов для белых и взорвал динамит, в результате чего несколько человек получили ранения. Такого рода случаи — ни один из них не закончился гибелью людей — последовали и в других частях страны. Известный нам бывший министр полиции Джимми Крюгер публично предупредил о том, что в страну возвращается большая группа лиц, ранее покинувших Южную Африку для прохождения подготовки к ведению партизанских действий. Он заявил также, что полиция в поисках этих лиц установила круглосуточное наблюдение.

98. В июне 1977 года в Йоганнесбурге полиция напала на след трех партизан, вооруженных автоматическим оружием и ручными гранатами; пытаясь найти убежище, они убили двух и ранили одного служащего склада. С того времени было зарегистрировано 20 случаев взрывов бомб, включая врыв в Карлтон-центре, в результате которого пострадало несколько белых. Использовались бутылки с зажигательной смесью и динамит.

99. Нападению африканцев подвергались не только полицейские, но и служащие созданных правительством учреждений типа городских советов банту, а также те, кого африканцы подозревали в составлении доносов; несколько человек было убито. В начале июля 1978 года от ран скончался детектив-африканец Орфан Чафи: в него стреляли в тот момент, когда он заходил в свой дом в Соуэто. Ранее, в 1977 году, ему удалось избежать нападения, во время которого применялись бутылки с зажигательной смесью. Южноафриканская полиция была крайне встревожена, когда выяснилось, что детектив был убит из самозарядного пистолета Токарева русского производства. Агентство новостей Южной Африки сообщило об аресте в Соуэто двух патриотов, которые бросили зажигательную бомбу в дом свидетеля обвинения, выступавшего в судебном процессе над 18 членами

Панафриканского конгресса из Бетала. Другие информационные агентства сообщили, что ряд свидетелей, участвовавших в подобного рода процессах, также были убиты. Как заявила лондонская газета «Санди таймс» от 25 мая 1980 года,

«после проникновения тайных агентов службы безопасности в некоторые организации как в самой Южной Африке, так и за границей более десяти из них были убиты».

100. Существование терроризма в сельских районах впервые было подтверждено в апреле 1978 года в интервью, которое дал представителям прессы начальник сил безопасности бригадный генерал К. Ф. Зиетсман. Он заявил, что близ границы с Мозамбиком, в восточном Трансваале, между полицией и партизанами произошло несколько вооруженных столкновений. Спустя некоторое время было объявлено о создании в восточном Трансваале в Фалаборо новой военной базы. Из сообщения об интервью генерала Зиетсмана я цитирую следующее:

«Не следует думать, что это явление появилось недавно и что его легко устранить. Оно появилось давно и является более запутанным, чем может показаться. Сейчас мы пожинаем плоды многолетней деятельности тех лиц, которые бежали из страны в 60-х годах. Он добавил, что недавняя активизация партизанских действий в таких крупных масштабах является отчасти результатом изменения статуса соседних с Южной Африкой государств: у партизан появилась возможность получать помощь и проходить подготовку почти рядом с домом. Тем не менее, — сказал он далее, — они пытаются не вступать в столкновения с южноафриканскими вооруженными силами, так как не хотят ставить своих хозяев в неловкое положение. Как и все партизаны, они предпочитают предпринимать отдельные выступления на возможно более обширной территории».

101. «Стальное кольцо» южноафриканских границ охранялось полицией. Как сообщалось в периодическом издании «Ту де пойнт» от 28 апреля 1978 года, бригадный генерал Зиетсман заявил: «Теперь это уже не детские игры; в настоящее время мы имеем дело с широким натиском». Он сказал также, что в соответствии с законодательством по обеспечению безопасности перед судом предстало около 2 тыс. «потенциальных террористов». Более 350 человек были приговорены к тюремному заключению, превышающему два года.

102. В своем интервью по радио бывший министр полиции Дж. Т. Крюгер сообщил, что силы безопасности «арестовали 23 террориста из ПАК, проникших в страну из-за границы». Он также заявил:

«Террористы ведут психологическую борьбу с целью подрыва уверенности населения в силах безопасности и в тех мерах, которые принимают для обеспечения безопасности страны».

Это заявление передавалось компанией «Саут Африкен бродкастинг корпорейшн» 20 ноября 1976 года в передаче «Уик энд ньюзрум». В конце той же недели Крюгер в интервью телекомментатору сообщил, что ПАК, в соответствии с решением своей Консультативной конференции, проходившей в Аруше в июне — июле 1978 года, принял две повстанческие операции под кодовым названием «Хоум камин» и «Кёртн-рэйзр». Он также сказал:

«Хотелось бы поэтому, чтобы представители белой общественности вступали в такие оборонные организации, как, например, „Гражданские силы“ и „Полицейские резервисты“».

103. Хотя представляется бесспорным, что крушение границах с Южной Африкой буферных государств во многом помогло освободительному движению, осуществление эффективной вооруженной борьбы в Азии зависит от организованности и решимости подпольного движения внутри страны. Как отмечали делегаты имевшей важное значение консультативной конференции Панафриканского конгресса, проходившей в Аруше, национальное восстание 1976 года создало благоприятные условия для активизации вооруженной борьбы. Основными участниками этой борьбы стали массовые организации школьников и студентов. Ветераны трех запрещенных в октябре 1977 года организаций — Представительского совета студентов Соуэто, Движения молодых товарищей в Кейптауне и общенациональной организации Движение студентов Южной Африки — присоединились к национально-освободительному движению, чем повысили его жизнеспособность и увеличили вероятность успешного сотрудничества между внутренним сопротивлением и движениями, находящимися за границей.

104. Программа действий, подготовленная Консультативной конференцией, основывалась на сочетании опыта старейших членов ПАК и опыта молодых кадров, участвовавших в восстании 1976 года. Быстрое воплощение программы в жизнь стало возможным, как признавал сам Крюгер, благодаря реальным знаниям конкретной обстановки в Азии.

105. Армия Южной Африки имела возможность видеть, как во многих странах революционные силы в конце концов побеждали хорошо вооруженные армии подавления и захватывали политическую власть. Тем не менее белое население надеется, что Южная Африка будет исключением.

106. Одновременно с внутренним и региональным давлением неуклонно нарастает и международное давление на Южную Африку; оно находит отражение, в частности, в той кампании, которую ведут ОАЕ, движение неприсоединения и социалистические страны за введение обязательных экономических санкций против режима в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций на том основании, что увековечение апартеида в Южной Африке представляет

угрозу международному миру и безопасности. Ведущие западные державы — Великобритания, Соединенные Штаты, Франция и Западная Германия выступают против введения экономических санкций против Южной Африки не только потому, что это противоречит их экономическим интересам в этой стране, но и потому, что они нуждаются в стратегическом сырье. Выражая мнение западных держав, выступивших против введения санкций против Южной Африки, Ротберг заявил:

«Общий бойкот торговли и финансов, предусмотренный американскими и английскими группами давления, не отвечает ни американским, ни английским политическим и экономическим планам... Бойкотирование южноафриканского марганца, ванадия, хрома и платины принесет Западу, и в особенности Соединенным Штатам, гораздо больше вреда, чем самой Южной Африке».

107. Допуская, что Великобритания серьезно зависит от Южной Африки в области торговли и капиталовложений, Нагорски оспаривает мнение, согласно которому Запад зависит от природных ископаемых Южной Африки в такой степени, что экономические санкции не могут быть введены. Он утверждает, что при тщательном планировании и наличии политической воли и желания могут быть найдены альтернативные источники стратегического сырья.

108. Кодекс Европейского экономического сообщества и принципы Салливана, предназначенные для действующих в Южной Африке транснациональных корпораций Соединенных Штатов и Западной Европы, представляют собой ответ на требование установить экономические санкции. Аргумент, который они используют для оправдания своего экономического присутствия в Южной Африке, сводится к тому, что транснациональные корпорации, содействуя распространению справедливых условий найма, смогут тем самым подорвать систему апартеида. Ошибочность этого утверждения была доказана многими. Бывший сенатор Дик Кларк отметил: «Непосредственным следствием американских капиталовложений явилось усиление экономической и военной самообеспеченности режима апартеида Южной Африки».

109. Центр Организации Объединенных Наций против апартеида также стал направлять свои усилия на введение санкций против Южной Африки. С 30 июня по 3 июля 1980 года в Женеве проходило предварительное совещание, а в 1981 году планируется провести Международную конференцию по санкциям.

110. В тесной связи с кампанией по введению экономических санкций проходит набирающая силу кампания по изъятию иностранных капиталовложений в Южной Африке. В Соединенных Штатах, например, как следствие движения по изъятию капиталовложений, начатого студентами и организациями, борющимися против апартеида, некоторые университеты изъяти свою долю и продали

акции тех многонациональных корпораций и компаний, которые имели вклады в Южной Африке. К числу таких университетов относятся: престижный Корнуэльский университет штата Нью-Йорк, Висконсинский университет, а также пять колледжей Амхерста и Массачусетса. Возрастающее давление оказывается также со стороны сотни других университетов.

111. В ноябре 1978 года более 1300 делегатов собрались в Нью-Йоркском университете по инициативе Северо-восточной коалиции в поддержку свободы в Южной Африке с целью выработки стратегии по проведению кампании за изъятие капиталовложений, а также стратегии проведения других мероприятий по проявлению солидарности. Бывший посол Соединенных Штатов в Гане Франклин Уильямс отметил: «По всей стране ширится движение социального протеста, небывалое по масштабам со времен вьетнамской войны... движение за вытеснение американского капитала из Южной Африки».

112. Режим Претории помнит, что именно в университетских городках в Соединенных Штатах и во всей Западной Европе зародилось грандиознейшее движение против военной агрессии в Индокитае. Поэтому пропагандистские учреждения Южной Африки в этих странах буквально наводняют приукрашенной пропагандой апартеида не только университеты, но даже средние школы. Хотя маловероятно, что западные корпорации уйдут из Южной Африки в обозримом будущем, поскольку они получают от своих капиталовложений высокие прибыли, которые, в свою очередь, связаны с эксплуатацией труда не организованных в профсоюзы африканцев, все же подобного рода действия на уровне общественности могут заставить западноевропейские правительства принять решительные политические меры против южноафриканского режима апартеида. Движение западных стран за изъятие капиталовложений получит поддержку, если африканские государства примут карательные меры в отношении тех многонациональных корпораций, которые имеют капиталовложения в Южной Африке. Нигерия, например, уже предупредила, что занесет в черный список все иностранные компании, имеющие вклады в Южной Африке.

113. Вследствие принятия новым правительством Ирана решения о запрещении продажи нефти расистскому режиму импорт нефти в Преторию сократился на 91 процент, что усилило кампанию за установление эмбарго на продажу нефти Южной Африке. Последствия принятого Ираном решения Ротберг характеризует следующим образом: «В 1979 году прекращение поставок иранской нефти обошлось белому потребителю очень дорого. Бензин в этой стране стал одним из самых дорогих в мире — 2 доллара 45 центов за галлон. Вновь были введены ограничения скорости, а в выходные дни купить бензин стало невозможно». Режим немедленно принял закон, запрещающий публикацию любого рода информации о существующих

в стране запасах нефти и о будущих источниках ее поступления.

114. В исследовании, проведенном английскими учеными Мартином Бейли и Бернардом Риверсом в 1978 году, до свержения шаха, содержится вывод о том, что экономика Южной Африки весьма уязвима в отношении санкций, касающихся поставок нефти, и что такие санкции могли бы оказаться эффективными. Ученые подсчитали, что по состоянию на 1978 год запасы нефти в Южной Африке таковы, что их хватило бы только на 30 месяцев, причем серьезное расстройство экономики началось бы еще задолго до полного истощения этих ресурсов. Подсчеты разоблачили хвастливое утверждение Южной Африки о том, что запасов нефти хватит на пять лет, и показали, что для создания подобных запасов потребовалось бы 620 млн. баррелей, что по ценам 1978 года обошлось бы в 9,9 млрд. долларов.

115. Нефтяной кризис в Южной Африке затрагивает не только общественный транспорт, заводы, шахты и сельскохозяйственные предприятия, он также отрицательно сказывается на мобильности сил безопасности: полиции, армии, флота и авиации. Миллионные капиталовложения в разведку месторождений нефти на суше и на морском дне до сих пор не дали результатов. Располагая, как известно, самыми большими в Африке месторождениями угля, Южная Африка для удовлетворения потребностей страны в нефти уже десятки лет проводит дорогостоящие опыты по нефтепереработке, причем в последнее время в этом ей активно помогает расположенная в Лос-Анджелесе компания «Флуар корпорейшн». Но даже подобные опыты к 1982 году смогут покрыть потребности Южной Африки в нефти лишь на 13 процентов. Субсидируемый правительством журнал «Ту дэ пойнт» открыто признал, что Южной Африке придется обеспечивать себя нефтью путем тайных поставок.

116. В этом году в Амстердаме с 14 по 16 марта проходил международный семинар по эмбарго на поставки нефти Южной Африке, и после этого на тридцать пятой сессии Совета министров ОАЕ, состоявшейся во Фритауне 16—28 июня, была принята резолюция, призывающая к установлению строгих санкций, касающихся поставок нефти в Южную Африку [см. A/35/483 и Corr.1, приложение I]. Для изучения эффективных путей и средств осуществления эмбарго на поставки нефти, наложенного Организацией стран — экспортеров нефти [ОПЕК], была назначена комиссия экспертов.

117. В настоящее время среди верхушки белых продолжают споры о наиболее эффективных способах противостояния этому давлению, и вследствие этого отошла на задний план большая часть противоречий между африканерской правящей элитой, представляющей преимущественно белых рабочих и население сельских районов, и англоговорящей оппозицией, представляющей капиталистов. Сегодня основное противоречие

существует между теми, кто сознает, что давление будет продолжаться, пока чернокожее население лишено гражданских прав, и теми, кто считает, что для сохранения белого господства необходимо частично удовлетворить желания африканцев, исключая, разумеется, правление большинства. Второй категории можно дать название «веркрампы», то есть те, кто выступает за установление еще более жесткого господства белых и противодействие всем видам давления. Хотя в рамках этих широких категорий и существуют противоречия, они все же являются второстепенными. Например, представитель монополистического капитала Гарри Оппенгеймер и представитель «просвещенного» крыла правящей Националистической партии д-р Пист Корнхоф едины в том, что для предотвращения революции необходимы изменения; их мнения расходятся только по вопросу о природе этих изменений и о способах их проведения. Однако нет никаких разногласий относительно конечной цели — увековечения тем или иным способом господства белых.

118. Различие между «верлигтами» и «веркрампами» проявляется в том, каким образом режим реагирует на внутренние требования о проведении изменений. Эта реакция характеризуется попытками «модернизировать расовое господство», как сказал канадский социолог Эр. Хериберт Эдам, и усилением репрессий.

119. С избранием П. Боты в качестве преемника Форстера на посту лидера правящей Националистической партии и соответственно премьер-министра начался период разглагольствований по поводу необходимости изменений, примером чему служит предостережение, с которым Бота обратился к белым жителям, сказав, что им придется «либо приспособиться, либо умереть». В соответствии с этим тезисом он стал проводить так называемую «тотальную стратегию», направленную на продолжение правления белых. Этот курс предусматривает ликвидацию расовой дискриминации в отдельных областях, включение африканцев в экономику, с тем чтобы содействовать возникновению среднего класса черных, кровно заинтересованных в капитализме и сохранении статус-кво, а также создание структур, направленных на расширение сотрудничества между правительством и угодными правительству африканцами. Все это было описано Ротбергом в апрельском номере журнала «Форин полиси» за 1980 год в статье «Южная Африка при Боте: насколько глубоко перемены»:

«Бота хочет предоставить африканцам экономические возможности путем ликвидации барьеров на пути их включения в производство, путем устранения препятствий накоплению африканцами торгового потенциала в городах для чернокожего населения, а также путем общего ограничения практики дискриминации в сфере экономики. Экономический советник Боты Саймон Брэнд недавно сделал следующее заявление:

«Африканцам должна быть предоставлена возможность широко участвовать в системе свободного предпринимательства, если мы хотим, чтобы они приняли эту систему и защищали ее».

120. Все изменения, предусмотренные режимом, нацелены на то, чтобы создать у африканцев иллюзию власти, но сохранить ее в руках белых. Подходящим примером могут служить конституционные предложения, выдвинутые назначенной правительством комиссией и принятые парламентом, состоящим только из белых. Это предложение сводилось к тому, чтобы ликвидировать сенат, состоящий только из белых, и заменить его назначаемым президентским советом, состоящим из 60 членов и включающим так называемых «цветных», азиатов, китайцев и белых. Президентский совет должен стать исключительно консультативным органом; его консультации должны ограничиваться только теми вопросами, которые ему будут указаны правительством.

121. Против учреждения президентского совета выступили даже те слои чернокожего населения, а именно «цветные» и индийцы, которые были приглашены для участия в нем. Они выступили против по той причине, что совет не включал представителей местного населения. Кроме того, чернокожие увидели, что подлинной целью учреждения этой новой структуры было не создание нерасистской демократии, а расширение «белой гегемонии», как писал Джон Ф. Бернс в газете «Нью-Йорк таймс» от 15 июня 1980 года. Хэмфри Тайлер в своей статье в «Крисчен сайенс монитор» от 10 июня 1980 года, комментируя отказ черных признать президентский совет, констатирует:

«Совершенно очевидно, что правительство обеспокоено тем, что оно может создать консультативный орган и после этого обнаружить, что никто из сколь-либо влиятельных людей не готов войти в его состав и что этот орган развалится подобно тому, как провалились попытки предшествующей национальной партии удовлетворить чаяния чернокожих путем создания бессильных марионеточных органов».

122. В целом режиму не удалось заручиться сотрудничеством черных в осуществлении задуманных им планов. Это явилось не только следствием радикализации взглядов черных за последние десять лет, радикализации, отвергающей намеченные реформы как слишком незначительные или слишком запоздалые; это произошло и потому, что чернокожие менее чем за десятилетний период стали свидетелями крушения португальской империи в Африке и крушения режима белого меньшинства к северу от границ Южной Африки, что привело к образованию трех государств на юге Африки, управляемых черным большинством, а именно Анголы, Мозамбика и Зимбабве. Снова приведу слова Ротберга из его статьи в «Форин полиси»:

«У стратегии Боты мало надежды на успех. Возможно, она принесет реальные выгоды аф-

риканцам, но им она все же представляется слишком поверхностной, слишком запоздалой. Они уже больше не довольствуются скромной модернизацией социально-экономической системы апартеида. Они хотят коренных изменений в самой структуре общества, но на такую уступку Бота еще не готов пойти.

...Настаивающие на своих правах черные... хотят в полной мере участвовать в процессе управления страной. Они хотят оказывать влияние на вопросы, которые затрагивают их жизнь и судьбы их детей».

123. Признавая необходимость изменений, для «предотвращения черной революции», Бота все же старается заверить белое население, что он не допустит, чтобы власть выскользнула из рук белых. Поэтому его миротворческая риторика сопровождалась арестами, задержаниями и принятием репрессивных законов. Например, в ответ на просьбу «цветной» лейбористской партии о предоставлении равных гражданских прав всем южноафриканцам он сказал, что в Южной Африке никогда не восторжествует принцип «один человек — один голос». Такой же была его реакция на кампанию за освобождение Нельсона Манделы, лидера АНК, отбывающего срок пожизненного заключения на острове Роббен. Бота сказал, что Мандела никогда не будет освобожден.

124. Первоначальной реакцией Боты на бойкот занятий «цветными» учащимися было признание законности их претензий, и он торжественно пообещал лично заняться этим вопросом. За этим последовали повальные аресты чернокожих активистов, число которых, согласно южноафриканским источникам, достигло двух тысяч.

125. На основании «Закона о собраниях, угрожающих общественному порядку», были запрещены все собрания, и, для того чтобы заранее предотвратить возможность поминовения жертв зверских убийств в Соуэто, этот запрет был распространен на все собрания больше десяти человек, в том числе на поминальные собрания.

126. Полицейский запрет на собрания вызвал открытое неповиновение чернокожих, которые считают 16 июня священным днем. В Соуэто демонстрация африканской молодежи была разогнана полицейскими, которые избили демонстрантов дубинками и спустили на них немецких овчарок, искусавших многих черных молодых людей. Однако факты самого дикого насилия имели место в западной части Капской провинции в так называемых «цветных» поселениях. За неделю полицейского произвола в поселениях Эмиз-Ривер, Тигуберг и других, расположенных в Кейп-Флатс, полицейские застрелили около 60 человек. 20 августа была задержана 22-летняя журналистка Зубейда Яффер, которая в своих репортажах слишком подробно освещала полицейский произвол. В соответствии с законом о внутренней безопасности она содержалась в заключении, а затем ее перевели из Кейптауна в Порт-Элизабет — в Санлам Билдинг, занимаемый сотрудниками

полиции безопасности, виновными в убийстве Стива Бико, Джорджа Боты и других черных лидеров. Комментируя акты насилия в городах Капской провинции, Эрик Марсен писал в лондонской газете «Санди таймс» от 22 июня 1980 года: «...В прошлый вторник беспорядки продемонстрировали всю глубину недовольства „цветных“, а также то, как близко подошли к идее насилия даже люди, отличающиеся традиционным миролюбием».

127. Был принят закон, согласно которому объявлялась незаконной публикация без разрешения полиции имен задержанных. Следствием такого закона является то, что человек может просто бесследно исчезнуть. Во время восстания в западной части Капской провинции (Уэстерн Кейп) в июне этого года журналистам было запрещено находиться в районах, где имели место столкновения между черным населением и полицией. Полицейские пропускали только местных журналистов, которые имели разрешение полицейского директората по общественным связям на пребывание в этих районах.

128. Идея Боты о создании «созвездия государств юга Африки» частично была признанием геополитических изменений, происходящих на субконтиненте, а частично — откликом на те требования осуществить перемены, которые были вызваны к жизни освобождением Анголы, Мозамбика и Зимбабве. В соответствии с этим планом Претория обещала помощь и экономическое сотрудничество независимым африканским государствам, согласным вступить в такой экономический и военный союз с белым расистским режимом и с его бантустанами.

129. Предлагая план мирного сосуществования и экономического сотрудничества, Претория в то же время без колебаний совершала акты агрессии против соседних государств и угрожала предпринять действия против африканских государств, предоставляющих убежище борцам за свободу. Вспомните агрессию, совершенную против Замбии и Анголы, которая привела к материальному ущербу, оцениваемому в сотни миллионов долларов, и одновременно послужила причиной гибели сотен мирных жителей. Вспомните также вмешательство в дела Зимбабве в период предвыборной кампании в феврале этого года и угрозу осуществить военную интервенцию в случае так называемого «хаоса», что должно было означать, что режим пойдет на интервенцию, если результаты выборов окажутся не в пользу марионетки Музорева.

130. Одновременно режим Претории готовил вооруженные силы в целях дестабилизации положения в соседних государствах южной части Африки. В Анголе, например, режим Претории продолжает оказывать финансовую и военную помощь бандитам предательской группировки Савимби УНИТА⁵, с тем чтобы они имели воз-

⁵ Национальный союз за полную независимость Анголы.

возможность терроризировать ангольский народ и в то же время могли использоваться для военных действий против борцов за свободу, входящих в ряды СВАПО. Аналогичным образом поддержку Южной Африки получают враждебные Мозамбику силы. Приведу выдержки из статьи в газете «Гардиан» от 31 мая 1980 года:

«Информационное агентство Мозамбика (ИАМ) сообщило, что в настоящее время в Южной Африке существует база для подготовки антиправительственных сил, действующих против Мозамбика и Зимбабве. База находится в Северном Трансваале, к югу от Бент-Бриджа. До прекращения огня в январе Родезия осуществляла подготовку настроенных против правительства граждан Мозамбика на базе, находящейся недалеко от Умтали, и в то же время на территорию Мозамбика с воздуха регулярно сбрасывались продукты и боеприпасы... Теперь эту роль взяла на себя Южная Африка.

Вертолеты ЮАР были недавно замечены над мозамбикской провинцией Маника. Полагают, что они осуществляют переброску по воздуху провианта и боеприпасов за два перелета: сначала к базам в юго-восточном Зимбабве, затем — в Мозамбик».

131. После крушения режима Смита — Музоре-вы в Зимбабве Претория предоставила убежище членам печально известной организации «Селус скаутс» и почти полторатысячной «личной армии» Музоре-вы. Совершенно очевидно, что эти формирования будут использованы Преторией в кампании по дестабилизации положения в Зимбабве, где во главе нового правительства стоит товарищ Роберт Мугабе. Цель такой дестабилизации — затруднить задачу реконструкции стран, которые добились национального освобождения после многих лет вооруженной борьбы. В то же время расистский режим преследует цель придать конфликту интернациональный характер, пытаясь заручиться поддержкой реакционных кругов Запада. Западная пропаганда приклеивает ярлыки «марксистский» и «просоветский» новым независимым государствам, в которых наблюдается местное сопротивление «коммунизму», и, согласно западной пропаганде, такое движение сопротивления заслуживает того, чтобы Запад оказал ему финансовую и материальную помощь, поскольку стратегическое положение Южной Африки, богатой минеральными ресурсами, обуславливает ее жизненно важную роль в качестве центра торговых путей и опорного пункта в системе так называемой обороны «свободного мира».

132. В нашем заявлении мы попытались показать, что ситуация в Южной Африке за последние 12 месяцев значительно ухудшилась. Режим Претории не только усилил политику зверских репрессий против черного большинства, но и упорно отказывается прислушаться к требованиям международного сообщества создать в стране новые политические условия. Этот режим, разглашаясь о необходимости реформ, показал, что он преисполнен решимости и далее проводить по-

литику апартеида, который объявлен преступлением против человечества. Например, в настоящее время режим намеревается предоставить независимость бантустану Сискей, хотя комиссия, изучавшая перспективы на будущее этой территории, — Комиссия Куэйла, в состав которой входил бывший британский посол в Южной Африке сэр Артур Шеллинг и профессор Массачусетского технологического института Роберт Ротберг, — пришла к выводу, что 90 процентов населения бантустана Сискей высказываются в пользу осуществления принципа «один человек — один голос» в рамках объединенной Азании. Если этот бантустан станет «независимым», то теоретически право претендовать на гражданство Южной Африки потеряет не только 660 тыс. жителей этого района, но и 1,4 млн. человек, проживающих в других районах Южной Африки.

133. По показаниям Комиссии Куэйла, половина детей в бантустане Сискей в возрасте от двух до трех лет страдает от недоедания. Д-р Труди Томас, принимавший участие в проведении исследования, следующим образом описывает их состояние: «Большинство из них просто остановилось в росте подобно маисовым росткам на пораженном засухой поле. Каждый десятый ребенок в городе и каждый шестой в деревне страдает от недоедания и болезней, связанных с недостатком в пище белка».

134. В последние недели южноафриканская пресса уделяла большое внимание жестокой засухе, поразившей бантустан Сискей и другие бантустаны. Эта засуха, охватившая восточную часть Капской провинции и Наталь, где обычно выпадает достаточное количество осадков, усугубила бедственное положение сельских жителей бантустана, но она не является первопричиной проблем. Уничтожение урожая маиса, высыхание обычных источников водоснабжения и вызванный чрезвычайными обстоятельствами «импорт» продовольствия и воды — все это свидетельствует о тяжелом положении населения бантустанов.

135. Миграция рабочей силы — одного из столпов, на котором зиждется современная экономика, — оказывает пагубное воздействие на сельское хозяйство бантустанов, лишая его здоровых и сильных мужчин и нарушая нормальный уклад жизни. Профессор Натальского университета Джилл Натрасс утверждает, что «это является еще одной причиной отсталости африканских... районов». Приведу несколько цифр, свидетельствующих о размерах отсталости этих районов. По данным находящегося в Претории Бюро экономических исследований, доходы городского черного населения почти в четыре раза превышают доходы сельского черного населения, уровень национального дохода на душу населения в бантустанах ниже, чем во всех независимых странах Африки, кроме десяти, а уровень детской смертности в бантустане Транскей составляет 240 человек на 1000 по сравнению с 69 для городского черного населения и 12 для белого населения.

136. Проведение политики апартеида сопровождается арестами, депортацией и ссылками, осуществляемыми в соответствии с репрессивными законами режима, которые обосновываются соображениями «национальной безопасности». В течение последних 12 месяцев, которые, как мы указывали, характеризовались возросшим сопротивлением режиму, вне закона были объявлены многие лидеры движения сопротивления, например 75-летний ветеран движения Хелен Джо-зеф, лидеры Движения за самосознание черных, такие как бывший президент Организации народа Азании Кертис Нкомдо и член Совета за высшее образование Фаньяна Мазибуко. Противники расизма в спорте, такие как член антирасистского Южноафриканского спортивного совета М. Н. Патер, подвергались гонениям и запугиванию. У г-на М. Н. Патера был отобран паспорт накануне его поездки в Нью-Йорк, где он должен был занять должность консультанта в Центре против апартеида.

137. Непримируемость режима повлекла за собой сопротивление черного населения, принимающее характер ограниченной гражданской войны, которая выливается, с одной стороны, в массовые действия черного населения, включая забастовки рабочих и акции студентов, а с другой — в вооруженную борьбу, организованную и направляемую национально-освободительными движениями.

138. Мы попытались показать, что сохранение апартеида в Южной Африке создает угрозу международному миру и безопасности, поскольку режим Претории постоянно совершает акты агрессии против соседних государств. Эта агрессия приняла две формы, а именно: акты настоящей военной агрессии, такие как бомбардировка Анголы и Замбии, чья территориальная целостность постоянно нарушается вооруженными силами режима апартеида, и подготовка банд убийц с целью дестабилизации положения в соседних Анголе, Мозамбике и Зимбабве. Актам агрессии со стороны режима Претории постоянно подвергаются также Ботсвана, Лесото и Свазиленд.

139. Все признают — и мне хотелось бы особо подчеркнуть это, — что лучше принять меры предосторожности, чем лечиться от самой болезни. В этой связи мы, представители Панафриканского конгресса Азании [ПАК], хотели бы отметить, что в то время, как в течение последних двух десятилетий международное сообщество обсуждает вопрос о том, как покончить с апартеидом и с единодушно осуждаемой философией расизма, расистский южноафриканский режим вместе со своим сионистским союзником в оккупированной Палестине систематически и методично составляли планы уничтожения той части человеческой расы, которую они считают неполноценной.

140. Общеизвестно, что во второй половине прошлого года южноафриканскими расистами был проведен испытательный взрыв в Южной Атлантике. Взрыв был сфотографирован орбитальными спутниками, и с тех пор ведутся споры о том, яв-

лялся ли этот взрыв ядерным. Мы, представители ПАК, собрали информацию по этому вопросу и располагаем сведениями, что на самом деле это был взрыв нейтронной бомбы, которая испытывалась в Южной Атлантике южноафриканскими расистами совместно с сионистами.

141. Доводя это до сведения Генеральной Ассамблеи, ПАК призывает международное сообщество поддержать борьбу народа Азании за национальное освобождение и самоопределение путем принятия следующих мер: установить обязательные экономические санкции, предусмотренные в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, — и мы считаем, что по прошествии 20 лет этой всемирной Организации пора с уважением отнестись к собственному Уставу; призвать к немедленному аннулированию всех иностранных инвестиций в Южной Африке и полному запрещению предоставления банковских кредитов режиму Претории; ввести полное эмбарго на нефть, которое, как показали результаты исследования, проведенного Центром против апартеида, может быть осуществлено и может явиться эффективной мерой; отменить все воздушные сообщения с Южной Африкой, а также запретить полеты компании «Саут Африкен эйруэйз» в страны и из стран — членов Организации Объединенных Наций; положить конец ядерному сотрудничеству с Южной Африкой и усилить эмбарго на поставки оружия, с тем чтобы предотвратить нарушения, совершаемые некоторыми западными компаниями; потребовать прекращения всех культурных и спортивных связей с южноафриканским режимом апартеида и потребовать освобождения всех политических заключенных в Южной Африке, а также снятия всех ограничений с тех, кто в настоящее время находится в ссылке, изгнании или под домашним арестом.

142. Таковы минимальные требования, которые мы предъявляем к Ассамблее, но вместе с тем мы хотим подчеркнуть, что, как мы всегда признавали, задача национального освобождения — это такая задача, которая должна решаться самими угнетенными народами. В конечном счете только усилиями угнетенных народов будет достигнута желанная и заветная цель свободы. Это ответственность, от которой мы никогда не будем уклоняться. Однако, как показывает успешная борьба народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Алжира, Зимбабве и других, международное сообщество может также сыграть важную роль в оказании поддержки этой борьбе. Поэтому мы и обращаемся к нему с этим призывом.

143. Г-н НИКУЛИН (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, вопрос о расовой дискриминации в Южной Африке рассматривается Генеральной Ассамблеей начиная с ее первой сессии. Организация Объединенных Наций неоднократно осуждала политику апартеида, проводимую властями ЮАР, как преступление против человечества, как политику, несовместимую с правами и достоинством человека, Уставом Организации Объединенных Наций

и серьезно нарушающую международный мир и безопасность.

144. Однако и сегодня положение в Южной Африке справедливо вызывает негодование и тревогу всего мирового сообщества. Режим Претории, который возвел апартеид в ранг государственной политики и идеологии, продолжает осуществлять массовое попрание элементарных прав человека миллионов коренных африканцев. Шарпвиль и Соуэто стали синонимами кровавых расправ над коренным населением страны, расового разгула фашиствующих южноафриканских расистов. Для подавления небелого населения страны власти ЮАР используют типично фашистские методы. Тысячи противников апартеида без суда и следствия бросают в тюрьмы, мирные демонстрации поливают свинцом, патриотам и лидерам движения против апартеида грозит смертельная хватка расистского палача.

145. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности неоднократно требовали положить конец преступной политике и практике апартеида. Однако режим Претории продолжает идти по пути ужесточения и без того драконовских мер против коренного африканского населения страны, осуществляет осужденную и отвергнутую Организацией Объединенных Наций политику бантустанизации.

146. Провозглашение так называемых «независимых» бантустанов преследует совершенно очевидную цель расколоть африканский народ, лишить его земли и собственности, узаконить создание подвластных Южной Африке и зависимых от нее бесправных территорий, поставить заслон на пути растущего национально-освободительного движения. С другой стороны, бантустанизация создает дешевый рынок рабочей силы для обеспечения сверхэксплуатации коренного населения южноафриканскими и западными монополиями и получения последними сверхприбылей.

147. Организация Объединенных Наций осудила и признала неправомерным и недействительным создание Южной Африкой бантустанов — Транскея, Бопутатсваны и Венды — и призвала все правительства отказаться от любой формы признания бантустанов и принять эффективные меры для запрещения всем лицам, корпорациям и другим учреждениям под их юрисдикцией поддерживать с ними какие-либо связи. Можно с удовлетворением отметить, что, кроме самой ЮАР, ни одно государство не признало эти марионеточные образования.

148. Как уже отмечалось выступавшими здесь делегациями, режим Претории осуществляет политику апартеида и в незаконно оккупированной им Намибии. Несмотря на требования Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций прекратить незаконную оккупацию Южной Африкой территории Намибии, режим апартеида расширяет и ужесточает массовые репрессии против намибийцев, и прежде всего против членов СВАПО, все более

активизирует и расширяет свое военное присутствие в стране, использует территорию Намибии в качестве плацдарма для агрессии против соседних суверенных африканских государств. Прикрываясь лицемерными заявлениями о готовности вести поиски путей политического урегулирования в Намибии, расисты Претории стремятся насадить и укрепить в этой территории марионеточный неоколониалистский режим.

149. Безусловно, Южная Африка не смогла бы продолжать свою преступную политику апартеида, незаконную оккупацию Намибии, совершать акты агрессии против суверенных африканских государств, игнорировать решения Организации Объединенных Наций и требования мирового сообщества, если бы она не получала постоянной и всесторонней помощи и поддержки со стороны основных западных стран — членов НАТО. Сохранение очага колониализма и расизма на юге Африки отвечает долгосрочным корыстным политическим, стратегическим и экономическим интересам определенных империалистических держав, которые рассматривают Южную Африку в качестве расистского оплота и базы для борьбы против независимой Африки, а также военного плацдарма в южной Атлантике и Индийском океане.

150. Само существование режима апартеида было бы невозможно без поддержки Запада. Именно благодаря помощи и поддержке определенных западных стран постоянно растет военный потенциал режима апартеида. В результате сотрудничества стран НАТО с режимом Претории развивается и ядерный потенциал Южной Африки, что чревато реальной угрозой не только африканским странам, но и международному миру и безопасности.

151. Нет необходимости слишком подробно останавливаться на всестороннем и все расширяющемся сотрудничестве основных западных стран и их монополий с расистской ЮАР. Достаточно сказать, что иностранные инвестиции в Южную Африку на конец 1978 года составляли 27 млрд. долларов, а внешнеторговый оборот ЮАР — свыше 13,5 млрд. долларов. Характерно, что крупнейшими торговыми партнерами Южной Африки являются те же западные страны, которые выступают в Организации Объединенных Наций за продолжение «диалога» с южноафриканскими расистами, что играет лишь на руку правителям ЮАР.

152. Банки западных стран обеспечивают финансирование расистского южноафриканского режима. Наличие международного кредита и жизненно важной иностранной валюты является решающим фактором для жизнеспособности военных и других программ южноафриканского правительства. Только за период 1972—1978 годов иностранные банки предоставили Южной Африке 158 займов на общую сумму 5,5 млрд. долларов. Несомненно, щедрые западные инвестиции дают возможность расистскому режиму Претории иметь

военный бюджет, который, как свидетельствуют материалы Организации Объединенных Наций, увеличился за период с 1973 по 1978 год более чем в три раза и составляет в настоящее время пятую часть расходов по бюджету.

153. Иностранные корпорации заняли господствующее положение в банковской системе Южной Африки. Как отмечается в первом специальном докладе Специального комитета против апартеида, «к 1978 году иностранные банки контролировали 50 процентов всех активов в частном банковском секторе в целом, причем наибольшая концентрация наблюдалась в области коммерческих операций» [см. A/35/22/Add.1]. Здесь действуют такие, например, известные банки, как «Барклайз» и «Стэндард». Кстати, оба эти банка имеют также отделения в бантустанах, что противоречит решениям Организации Объединенных Наций о бантустанах. Следует подчеркнуть, что интересы банковских кругов тесно переплетаются с интересами их клиентов в лице корпораций, правительств и частных лиц.

154. Не отстают от банков и транснациональные корпорации западных стран в области промышленности. Они играют главенствующую роль в таких отраслях промышленности ЮАР, как электронная, нефтеперерабатывающая, автомобильная, ядерная. Всю необходимую для ЮАР нефть бесперебойно поставляют также западные транснациональные корпорации, такие как «Шелл», «Бритиш петролеум», «Калтекс», «Мобил», «Тотал». Переплетение интересов южноафриканских и западных империалистических кругов, их монополий в Южной Африке является весьма прочным и постоянным. Именно защитой этих интересов объясняется всесторонняя помощь и поддержка западными державами режима апартеида в Южной Африке. В Организации Объединенных Наций представители этих держав препятствуют принятию эффективных мер против режима апартеида, нагло игнорирующего решения Организации Объединенных Наций и требования международного сообщества. Всестороннее сотрудничество западных держав с расистами ЮАР на деле укрепляет режим апартеида, дает ему возможность продолжать колониальное и расовое угнетение намибийского и южноафриканского народов, осуществлять акты агрессии против соседних суверенных государств.

155. Позорной античеловеческой политике апартеида должен быть положен конец. Незаконная оккупация Намибии расистской ЮАР должна быть безотлагательно и безоговорочно прекращена, а власть в этой стране должна быть передана намибийскому народу в лице его единственного и законного представителя — СВАПО. Агрессивные действия расистов Претории против суверенных африканских государств должны быть решительно пресечены раз и навсегда. Намибийский и южноафриканский народы должны быть освобождены от колониально-расистского гнета.

156. Делегация Белорусской ССР считает, что основа для решения вопроса о политике апартеида, проводимой правительством ЮАР, заложена в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, Организации африканского единства, в предложениях Специального комитета против апартеида и Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Необходимо добиться строгого соблюдения всеми государствами уже установленных Советом Безопасности санкций против расистской ЮАР, а также принятия Советом Безопасности против Южной Африки всеобъемлющих обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

157. По мнению делегации Белорусской ССР, двадцатая годовщина исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая по инициативе Советского Союза, должна быть отмечена новыми усилиями Организации Объединенных Наций в деле борьбы за окончательную ликвидацию остатков колониализма, расизма и апартеида на африканской земле.

158. В заключение делегация Белорусской ССР вновь заявляет о своей солидарности с мужественной борьбой южноафриканского и намибийского народов против колониально-расистского господства режима ЮАР и выражает твердую уверенность в том, что справедливое дело освобождения Намибии восторжествует и будет положен конец позорнейшему явлению нашей эпохи — апартеиду в Южной Африке.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.